

УДК 94

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-805-811

Оригинальное исследование

Евангелизация язычников: взгляд Алкуина

Ильина А.А.

Ивановский государственный университет,
153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39
by.ginevra085@gmail.com

Аннотация. В статье на основе анализа писем Алкуина, так или иначе затрагивающих проблему язычников, определяется его отношение к методам проводимой во времена Карла Великого евангелизации. Автор статьи объясняет выбор Алкуином своих адресатов, доказывает, что Алкуин был сторонником идеи «мягкой» христианизации через убеждение и проповедь, обосновывает выбор Алкуином тем и аргументов. В результате сравнения предложенной Алкуином модели евангелизации с опытом христианизации франками саксов автор приходит к выводу, что, возможно, евангелизация саксов и аваров обрела новые формы и стала более эффективной под влиянием Алкуина.

Ключевые слова: Алкуин Йоркский, письма Алкуина, каролингские завоевания, Арн Зальцбургский, евангелизация язычников

Для цитирования: Ильина А.А. 2022. Евангелизация язычников: взгляд Алкуина. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 805–811. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-805-811

Evangelization of the Pagans: Alcuin's View

Anastasiya A. Ilyina

Ivanovo State University
39 Ermaka st., Ivanovo, 153025, Russia
by.ginevra085@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to characterize Alcuin's attitude to the evangelization of the pagans by analyzing his letters. The author explains Alcuin's choice of his addressees and tries to recreate the purpose of writing letters, identifies and analyzes the main topics of these letters, characterizes the sources of Alcuin; tries to determine the result of Alcuin's writing of these letters. As a result, author concludes, that several letters of Alcuin are devoted to the theme of the evangelization of the pagans, of which one is addressed to Charlemagne; one is addressed to Megenfrid, and three ones to Arn, Bishop of Salzburg. In his letters, Alcuin writes about the reasons for the failures in the evangelization of the Saxons, the correct procedure for receiving baptism, the ideal missionary. Alcuin's model of evangelism is mission through persuasion and preaching. Alcuin writes about how it will be right, that is, as determined by Holy Scripture and the writings of the Church Fathers, the theses of which he uses as arguments. Letters could be written to reinforce the recipients in already known and «correct» ideas, to make it clear, where to look for answers to questions that may arise, and to share these ideas with others. It is difficult to say how much Alcuin's advice was received and whether they influenced the policy of Christianization of Charlemagne.

Key words: Alcuin of York, letters of Alcuin, Carolingian conquests, Arn of Salzburg, evangelization of pagans

For citation: Ilyina A.A. 2022. Evangelization of the Pagans: Alcuin's View. *Via in tempore. History and political science.* 49 (4): 805–811 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-805-811

Введение

Усиление и расширение Франкского королевства в ходе многочисленных завоеваний, формирование империи в территориальном смысле этого слова нередко считается наиболее заметным итогом деятельности Карла Великого [Лебек, 1993, с. 255]. Эти завоевания, в свою очередь, приводили к проведению на покоренных территориях не только административной политики, но и политики евангелизации. Евангелизация должна была, во-первых, закреплять успех завоеваний [Maug-Harting, 1996, p. 1115], а во-вторых, расширять христианский мир и способствовать спасению не только новообращенных народов, но и инициаторов их обращения.

Христианизация первого покоренного Карлом Великим языческого народа – саксов, судя по источникам, её описывающим – «Анналам королевства франков» [Annales regni Francorum], «Жизни Карла Великого» Эйнгарда [Einhard, 7], «Капитулярию для областей Саксонии» [см. Дряхлов, 2014, с. 54], а также художественным произведениям [см. Garrison, 1994, p. 133], – отличалась жестокостью и оканчивалась неудачей. Саксы упорно сопротивлялись и воспринимали христианство исключительно как символ франкского ига, отождествляли его со своим подчинением и угнетением [Cusack, 2012, p. 40].

Если пользоваться классификацией, согласно которой исследователи выделяют три варианта насаждения христианства среди язычников: 1) христианская миссия, опирающаяся на вооруженную силу; 2) миссия путем деяний (чаще всего, разрушений языческих святынь); 3) миссия через убеждение и проповедь [Dierkens, p. 83–84], то христианизацию Карлом саксов, по-видимому, можно отнести к первому варианту [Дряхлов, 2007, с. 23].

Некоторые исследователи, анализируя *Анналы*, предполагают, что король франков видел только два варианта будущего для саксов – либо их полное обращение в христианство, либо полное уничтожение [Duggan, 1997, p. 49]. Американский историк Стивен Стофферан полагает, что такая «радикализация» миссионерской работы произошла ещё до Карла под влиянием мученической смерти Бонифация [Stofferahn, 2009, p. 462].

Неудивительно, что эта проблема нашла отражение в эпистолярном наследии советника Карла Великого Алкуина – крупнейшего интеллектуала рубежа VIII–IX вв., активно реагировавшего на все актуальные для своего времени вопросы.

При знакомстве с почти тремя сотнями писем Алкуина к самым разным адресатам можно заметить, что покорение языческих народов и их обращение в христианскую веру волновало этого ученого мужа на протяжении нескольких лет. В посланиях, вызванных совершенно иными проблемами, нередко появляются строчки о соседях-язычниках – в качестве назидательного примера или при обсуждении последних новостей (см. Alc. Ep. 6, 7, 25, 41, 43, 44, 49, 50, 145, 147, 149, 153, 169, 174, 177, 184, 207).

Тем не менее среди наследия Алкуина можно найти и группу писем, посвященных исключительно теме христианизации язычников (см. Alc. Ep. 107, 110, 111, 112, 113). Поводом для их написания послужило отправление Карлом миссионеров к другому покоренному им народу – аварам, тем не менее Алкуин активно использует в качестве примеров ситуацию с саксами. Обратившись к этим письмам, мы можем увидеть, как Алкуин оценивал политику христианизации, проводимую его патроном, какие ошибки видел, что желал в ней изменить и какие аргументы для этого использовал.

Таким образом, цель нашей статьи – проанализировав послания Алкуина на тему евангелизации язычников, дать характеристику его отношению к ней и по возможности выявить степень влияния на неё. Задачи – определить, насколько, по мнению Алкуина, были эффективны результаты христианизации Саксонии, и проанализировать советы, которые Алкуин давал относительно евангелизации аваров.

Результаты и их обсуждение

Письма, посвященные христианизации язычников, адресованы Карлу Великому [Alc. Ep. 110, p. 157–159] и его приближенному Мегенфриду, по-видимому, имеющему влияние

на политику христианизации аваров [Alc. Ep. 111, p. 159–162]; целых три послания написаны епископу Зальцбурга Арну [Alc. Ep. 107, p. 153–154, Ep. 112, p. 162–163, Ep. 113, p. 163–166].

То, что Арн получил сразу несколько писем, может объясняться несколькими причинами. Во-первых, в списке тех, кому Алкуин писал чаще всего, Арн стоит на первом месте. Это связано и с дружескими отношениями между двумя интеллектуалами, и с тем, что зальцбургский епископ известен сбором и копированием произведений Алкуина [Bullough, 2004, p. 52], так что неудивительно, что большое количество писем к нему сохранилось.

Во-вторых, из текста «аварских» посланий ясно, что Арн сам жаждал получить перед миссией советы Алкуина и просил написать ему [Alc. Ep. 112, p. 162]. Этот факт особенно интересен в свете того, что перед экспедицией к аварам был созван синод на берегах Дуная, на котором уже было очерчено видение будущей христианизации [см. Conventus]. На синоде присутствовал Паулин Аквилейский, Арн и сын Карла Великого Пипин, незадолго до этого прославивший себя победами над аварами [Kožiak, 2011, p. 156]. То, что, несмотря на это, Арн хотел получить перед поездкой также наставление Алкуина, вероятно, может говорить об авторитете последнего. Впрочем, мнения исследователей относительно статуса дунайского собора расходятся. Был ли это официальный синод или неформальная встреча церковной и светской элиты? [Kožiak, 2011, p. 155] Председательствовал ли на нем Паулин Аквилейский [Sas, 2014, p. 17], или инициатором собрания был сам Алкуин? [Stofferahn, 2009, p. 472] К решениям же синода мы ещё вернемся.

В-третьих, – и, пожалуй, это главная причина – Арн, судя по текстам посланий Алкуина, возглавлял христианскую миссию к аварам, и для Алкуина было важно донести свои мысли, в первую очередь, до него. Здесь можно отметить и то, что в одном из писем Алкуин акцентирует внимание на прозвище, которое он дал зальцбургскому епископу – Aquila, Орел [Alc. Ep. 113, p. 163].

На первый взгляд кажется, что это простой перевод на латынь германского имени Арна. Но британская исследовательница Мэри Гаррисон призывает коллег внимательнее присмотреться к прозвищам, которые использует Алкуин, и считает, что посредством особого именованья своих друзей Алкуин достигал сразу несколько целей: облегчал использование их имен в стихах, требующих определенного ритма и размера; подчеркивал взаимную близость и принадлежность к единому социальному миру; в то же время устанавливал иерархию, в которой он находился выше своих адресатов; привлекал внимание адресатов к обязанностям и обязательствам; а бывало, и манипулировал ими [Garrison, 1995, p. 64]. В случае с прозвищем Арна Мэри Гаррисон видит попытку Алкуина показать самого себя как наставника, «наседку», заботливого отца, а Арна – как подопечного, «птенца», которому нужно слушаться [Garrison, 2004, p. 111]. Кроме того, Мэри напоминает, что орел – это знак апостола Иоанна, о чем Арн был прекрасно осведомлен и что позволяло Алкуину более эффективно указывать Арну на его епископские и миссионерские обязанности [Garrison, 2004, p. 114]. Кстати, именно в этом письме к Арну Алкуин очень активно цитирует Евангелие от Иоанна [Alc. Ep. 113, p. 163–166]. А согласно Исидору Севильскому, с «Этимологиями» которого также, безусловно, были знакомы оба ученых мужа, орел, обладающий необычайно острым зрением, с большой высоты видит «плавающих в море рыбешек», а значит, наиболее успешно способен схватить добычу и вытащить её на берег [Garrison, 2004, p. 113–116]. Здесь тоже можно увидеть аллюзию на работу миссионера.

В письмах ко всем трем адресатам можно выделить несколько тем. Прежде всего, Алкуин размышляет о причинах неудач в евангелизации саксов. Одной из них он называет наложение десятины на неокрепших в вере людей, указывая, что даже опытные христиане не всегда охотно отдают десятину. Насколько же это должно быть сложнее «слабой вере, детской душе и алчному уму» язычников! [Alc. Ep. 110, p. 158].

Проблема десятины имеет долгую историю. Ещё в VI веке с проблемой неуплаты десятины столкнулся Цезарий Арелатский [Дубровский, 1997]. Причем происходило это в епар-

хии, где христианизация началась задолго до епископата Цезария. Очевидно, что вопрос уплаты десятины тем более мог восприниматься в штыки в только что крещенных землях.

Стремясь смягчить «бремя» христианизации, Алкуин встает на сторону новообращенных и для этого апеллирует к авторитету апостолов, которые, проповедуя христианскую веру народам, «едва ли ... требовали поборы десятины» [Alc. Ep. 110, p. 158]. Таким образом, Алкуин делает вывод о том, что платить десятину – хорошо, но лучше отказаться от этого правила в случае с новообращенными народами, чем «погубить веру» [Alc. Ep. 110, p. 158].

Полагая, что главная причина сопротивления саксов христианству и отречения от него после ухода франкских войск заключалась в том, что они принимали крещение формально, не вникая в сущность религии [Alc. Ep. 113, p. 164], Алкуин посвящает значительное место в своих посланиях размышлениям о правильном порядке принятия христианства.

Опираясь на сочинения отцов церкви и Священное Писание, он напоминает своему читателю, что главная задача проповедников – наставить новообращенный народ в христианской вере. Именно наставление и обучение должно предшествовать крещению, а затем еще и следовать за ним. «Дважды Он [Господь] сказал “научить” и единожды “крестить”», – пишет Алкуин со ссылкой на Евангелие от Матфея [Alc. Ep. 113, p. 164]. Повторяя слова святого Августина о том, что вера происходит из желания, а не принуждения, Алкуин обращает внимание Арна на то, что и самому человеку, которого крестят, следует содействовать своему спасению путем смиренного и добровольного предоставления тела к таинству обряда крещения, а души – к принятию веры [Alc. Ep. 113, p. 164–165]. Ибо «как может быть человек принужден, чтобы он поверил, если он не верит? Человек может быть побужден к крещению, но не к вере» [Alc. Ep. 113, p. 164], «и если [он] обманчивым образом признает веру, истинно спасения не получит» [Alc. Ep. 111, p. 160].

Здесь мы можем сравнить позицию Алкуина с решением дунайского синода. Словацкий историк Рагислав Кожак, изучающий этот документ, пишет о том, что на собрании обсуждалась важность обучения язычников перед крещением, а также то, что это обучение должно быть добрым, тщательным и умеренным, убеждать больше обещанием вечной жизни и страхом вечного проклятия, чем страхом насилия. Отмечалось и то, что крещение не должно приниматься под принуждением. Вместе с тем в решениях синода нашли отражение и более формальные вопросы, которые Алкуин не посчитал нужным упомянуть в своих посланиях: в какие дни и каким образом должен осуществляться сам обряд [Koziak, 2011, p. 157].

В неудачах, сопровождавших евангелизацию саксов, по мнению Алкуина, свою роль сыграло и стремление проповедников знакомить неподготовленных саксов сразу с «высокими» заповедями, забывая о «мягких», чем они отпугивали от христианства обращаемых. Для подкрепления этого своего тезиса Алкуин использует две пары новозаветных образов – «молока и твердой пищи» и «мехов ветхих и вина молодого» [Alc. Ep. 113, p. 164]. Под «молоком», которым должно питать менее опытных христиан, Алкуин подразумевает мягкие заповеди, под готовыми разорваться «ветхими мехами» – закостенелую в язычестве душу, а под «твердой пищей» и «молодым вином» – более строгие заповеди. Эту проблему Алкуин предлагает решить путем подбора в миссию подходящих для этого священников.

Поэтому в группе писем, посвященных евангелизации язычников, Алкуин конструирует образ идеального миссионера – благочестивого, бескорыстного, милосердного и – опять-таки – не охотящегося за десятиной [Alc. Ep. 107, p. 154]. «Пусть [миссионеры] будут проповедниками, а не грабителями», – пишет Алкуин Мегенфриду [Alc. Ep. 111, p. 161]. Для подтверждения своих тезисов Алкуин снова обращается к примерам апостолов. В частности, вспоминает Павла, который гордился, что жил от труда своих рук и «объяснял Евангелие безмездно» [Alc. Ep. 111, p. 160]. Именно этим примерам должны следовать направляющиеся к аварам миссионеры.

Алкуин также особо отмечает, что, помимо прочих достоинств, священник, отправляемый к язычникам, должен обладать «умением чуткого разделения», то есть понимать,

как лучше обращаться к той или иной группе слушателей [Alc. Ep. 113, p. 166]. Для того чтобы научиться этому, Алкуин советует читать некую пастырскую книгу учителя Григория [Alc. Ep. 113, p. 166], по-видимому, «Правило пастырское» Григория Великого, которое пользовалось популярностью в Британии, на родине Алкуина [Ненарокова, 2001, с. 92]. Можно заметить и некоторую схожесть между подходом Григория к христианизации Британии и Алкуина – к христианизации покоренных Карлом Великим народов. По крайней мере, и тот и другой выступали за отказ от слишком жестоких мер.

Здесь будет уместно поразмышлять над вопросом, много ли новых для себя сведений получили адресаты Алкуина? Карл и Мегенфрид – возможно, да. Но что можно сказать про Арна? Ведь Алкуин достаточно близко к оригиналу цитирует произведения, которые, казалось бы, должны были быть известны человеку, занимающему высокую духовную должность в конце VIII века. Неужели просьба Арна наставить его перед миссией и удовлетворение Алкуином этой просьбы – не более чем риторический прием, способствующий поддержанию отношений между ними? Думаем, что дело все-таки не в этом. Да, зальцбургский епископ, судя по всему, не спрашивает у Алкуина его личное мнение, а Алкуин пишет Арну не о том, как будет лучше с его точки зрения, а о том, как будет правильно, то есть как определено Священным Писанием и сочинениями отцов церкви. Но, выбирая конкретные места из этих текстов, Алкуин дает Арну понять, на что именно обратить внимание и где искать ответы на вопросы, которые могут у него возникнуть.

Большую роль здесь играет и авторитет, которым пользовался Алкуин в интеллектуальной среде своего времени. Письма могли быть написаны не для того, чтобы открыть Арну какое-то новое знание, а для того, чтобы укрепить в уже известных и «правильных» идеях [Sas, 2014, p. 37]. А ещё поделиться этими идеями с окружающими. Ведь на это письмо Арн мог сослаться и перед подвластными ему самому миссионерами. Более того, текст этого послания был вскоре включен Арном в состав Codex Vindobonensis, своеобразного «миссионерского руководства», созданного в самом конце VIII века с целью поддержки миссии в районе Дуная [Sas, 2014, p. 38]. И это с интересной стороны характеризует способ мышления людей и способ распространения ими учения отцов церкви в исследуемую нами эпоху.

Таким образом, описанную Алкуином модель евангелизации можно отнести к третьему варианту насаждения христианства среди язычников – миссии через убеждение и проповедь. Кстати, С. Стофферан полагает, что тему мягкой христианизации Алкуин развивает и вне писем: в поэме «О святителях и святых церкви Йоркской» и «Житии святого Виллиброрда» [Stofferahn, 2009, p. 474]. Насколько же были восприняты советы Алкуина и повлияли ли они на политику христианизации, сказать трудно. Ни Эйнгарт, ни Анналы не сообщают ничего конкретного о евангелизации аваров. С одной стороны, более позднее письмо Алкуина, где упоминается о «погибели гуннов», казалось бы, свидетельствует о том, что эта евангелизация оказалась неуспешной [Alc. Ep. 184, p. 309]. С другой стороны, в 797 г. (как раз вскоре после написания Алкуином вышеназванных посланий) увидел свет новый «Саксонский капитулярный» Карла Великого, который значительно смягчал прежние жестокие нормы [Дряхлов, 2014, с. 57]. Но сказать, насколько это было связано с письмами Алкуина, мы не можем.

Выводы

Подводя итог, мы можем сказать, что письма Алкуина отражают стремление церковных интеллектуалов осмыслить происходящие вокруг них изменения, в том числе проводимую франкской властью евангелизацию. Алкуин пытается повлиять своими письмами на решение тех проблем евангелизации язычников, с которыми столкнулся Карл Великий. Саксонская евангелизация встретила отпор обращаемых. Отталкиваясь от этого опыта, Алкуин в письмах к Карлу Великому, его приближенному Мегенфриду и епископу Зальцбурга Арну предполагает смягчить политику евангелизации язычников, ссылаясь на авторитет апостолов и привлекая сочинения Августина Блаженного. Насколько эти пись-

ма оказались востребованными, сказать сложно, но есть вероятность, что евангелизация саксов и аваров обрела новые формы и стала более эффективной под влиянием Алкуина.

Список литературы

- Дряхлов В.Н. 2014. Антиязыческая политика Карла Великого. В: История государства и права. Вып. 6: 53–57.
- Дряхлов В.Н. 2007. Языческое противодействие христианизации в Западной Европе в раннее средневековье. В: Вопросы истории. Вып. 1: 21–39.
- Дубровский И.В. 1997. Церковная десятина в проповеди Цезария Арльского: язык эксплуатации деревни. В: Одиссей. Человек в истории: 31–46.
- Лебек С. 1993. Происхождение франков. М., Скарабей, 352.
- Ненарокова М.Р. 2001. Святитель Григорий Великий и Древняя Англия. В: Альфа и Омега. Вып. 4: 82–95.
- Alcuini sive Albini epistolae. 1895. In: MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolini aevi (II). Rec. E. Duemmler. Berlin: 1–481.
- Annales regni Francorum inde ab. A. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores et Einhardi. 1895. MGH SS. Rer. Germ. Bd. 6. Hannover, IBH, 232.
- Bullough D.A. 2004. Alcuin: Achievement and Reputation. Being Part of the Ford Lectures Delivered in Oxford in Hilary Term 1980. Netherlands, 596.
- Conventus episcoporum ad ripas Danubii. 1997. In: MGH LL Conc. 2,1: Concilia aevi Karolini [742–842]. Teil 1 [742–817]: 172–176.
- Cusack C. 2012. Pagan Saxon Resistance to Charlemagne's Mission: «Indigenous» Religion and «World» Religion in the Early Middle Ages. In: Pomegranate. The International Journal of Pagan Studies, March 2012: 33–51.
- Duggan L.G. 1997. «For Force is Not of God?» Compulsion and Conversion from Yahweh to Charlemagne. In: Varieties of Religious Conversion in the Middle Ages. Muldoon, University Press of Florida: 49–62.
- Dierkens A. 1987. Pour une typologie des missions carolingiennes. In: Problemes d'Histoire du Christianisme. 17: 83–84.
- Einhardi Vita Karoli Magni. 1965. Hanover, Hahn, 60.
- Garrison M. 2004. «Praesagum nomen tibi»: The significance of name-wordplay in Alcuin's letters to Arn. Niederkorn-Bruck, Meta Schärer, Anton [Publ.]. Wien: 107–127.
- Garrison M. 1994. The Emergence of Carolingian Latin Literature and the Court of Charlemagne (780–814). In: Carolingian Culture: Emulation and Innovation. Cambridge, UP: 111–140.
- Garrison M. 1995. The Social World of Alcuin: Nicknames at York and at the Carolingian Court. In: Alcuin of York: Scholar at the Carolingian Court. Groningen: 59–80.
- Koziak R. 2011. Les debuts de la christianisation des avares et des slaves sur le Danube moyen. In: Codrul Cosminului, XVII, 1: 149–172.
- Mayr-Harting H. 1996. Charlemagne, the Saxons, and the imperial coronation of 800. In: The English Historical Review. 444: 1113–1133.
- Sas M. 2014. Autor listu o odbiocy. Misjonarz działający wśród pogan w świetle korespondencji Alkuina z Yorku z Arnonem z Salzburga. In: Autor I jego dzieło w wiekach średnich. Warszawa: 17–38.
- Stofferahn S. 2009. Staying the Royal Sword: Alcuin and the Conversion Dilemma in Early Medieval Europe. In: The Historian. Vol. 71, 3: 461–480.

References

- Drjahlov V.N. 2014. Antijazycheskaja politika Karla Velikogo [Anti-pagan policy of Charlemagne]. In: Istorija gosudarstva i prava [History of state and law]. Vyp. 6, 53–57 (in Russian).
- Drjahlov V.N. 2007. Jazycheskoe protivodejstvie hristianizacii v Zapadnoj Evrope v rannee srednevekov'e [Pagan Opposition to Christianization in Western Europe in the Early Middle Ages]. In: Voprosy istorii [Questions of history]. Vyp. 1: 21–39 (in Russian).
- Dubrovskij I.V. 1997. Cerkovnaja desjatina v propovedi Cezarija Arl'skogo: jazyk jeks-pluatacii derevni [Church tithe in the sermon of Caesar of Arles: the language of the exploitation of the countryside]. In: Odisej. Chelovek v istorii [Odysseus: man in history]: 31–46 (in Russian).

- Lebek S. 1993. Proishozhdenie frankov [Origin of the Franks]. М., Skarabej, 352 (in Russian).
- Nenarokova M.R. 2001. Svjatitel' Grigorij Velikij i Drevnjaja Anglija [Saint Gregory the Great and Ancient England]. In: Al'fa i Omega [Alpha and Omega]. Vyp. 4: 82–95 (in Russian).
- Alcuini sive Albini epistolae. 1895. In: MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolini aevi (II). Rec. E. Duemmler. Berlin: 1–481.
- Annales regni Francorum inde ab. A. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores et Einhardi. 1895. MGH SS. Rer. Germ. Bd. 6. Hannover, IBH, 232.
- Bullough D.A. 2004. Alcuin: Achievement and Reputation. Being Part of the Ford Lectures Delivered in Oxford in Hilary Term 1980. Netherlands, 596.
- Conventus episcoporum ad ripas Danubii. 1997. In: MGH LL Conc. 2,1: Concilia aevi Karolini [742–842]. Teil 1 [742–817]: 172–176.
- Cusack C. 2012. Pagan Saxon Resistance to Charlemagne's Mission: «Indigenous» Religion and «World» Religion in the Early Middle Ages. In: Pomegranate. The International Journal of Pagan Studies, March 2012: 33–51.
- Duggan L.G. 1997. «For Force is Not of God?» Compulsion and Conversion from Yahweh to Charlemagne. In: Varieties of Religious Conversion in the Middle Ages. Muldoon, University Press of Florida: 49–62.
- Dierkens A. 1987. Pour une typologie des missions carolingiennes. In: Problemes d'Histoire du Christianisme. 17: 83–84.
- Einhardi Vita Karoli Magni. 1965. Hanover, Hahn, 60.
- Garrison M. 2004. «Praesagum nomen tibi»: The significance of name-wordplay in Alcuin's letters to Arn. Niederkorn-Bruck, Meta Scharer, Anton [Publ.]. Wien: 107–127.
- Garrison M. 1994. The Emergence of Carolingian Latin Literature and the Court of Charlemagne (780–814). In: Carolingian Culture: Emulation and Innovation. Cambridge, UP: 111–140.
- Garrison M. 1995. The Social World of Alcuin: Nicknames at York and at the Carolingian Court. In: Alcuin of York: Scholar at the Carolingian Court. Groningen: 59–80.
- Koziak R. 2011. Les debuts de la christianisation des avars et des slaves sur le Danube moyen. In: Codrul Cosminului, XVII, 1: 149–172.
- Mayr-Harting H. 1996. Charlemagne, the Saxons, and the imperial coronation of 800. In: The English Historical Review. 444: 1113–1133.
- Sas M. 2014. Autor listu o odbiorcy. Misjonarz działający wśród pogan w świetle korespondencji Alkuina z Yorku z Arnonem z Salzburga. In: Autor I jego dzieło w wiekach średnich. Warszawa: 17–38.
- Stofferahn S. 2009. Staying the Royal Sword: Alcuin and the Conversion Dilemma in Early Medieval Europe. In: The Historian. Vol. 71, 3: 461–480.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.06.2022

Received 01.06.2022

Поступила после рецензирования 09.09.2022

Revised 09.09.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Accepted 09.09.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ильина Анастасия Андреевна, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Anastasia A. Ilyina, Postgraduate Student, Department of World History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

 [ORCID: 0000-0002-4797-6452](https://orcid.org/0000-0002-4797-6452)